

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 37, Is. 3, pp. 37–53, 2018
 DOI 10.22162/2619-0990-2018-37-3-37-53
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 902

The Dyuker Mound Group: Burials of Late Nomads*

Evgeny G. Burataev¹

¹Junior Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: burataev1981@mail.ru

Abstract. In 1982, rescue excavations of several mound groups were undertaken in Oktyabrsky District of the Kalmyk ASSR. The works revealed a number of burials made by different ethnic groups that had inhabited the mentioned territory within a wide time span – between the 4th millennium BC and the 12th century AD.

The study is a continuation of efforts to introduce into scientific discourse – a range of unpublished materials describing multi-temporal archeological surveys in the territory of the Republic of Kalmykia. It examines 6 burials dated by the author of the excavation report to the period of medieval late nomads. The term ‘late nomads’ stands for quite a wide number of medieval nomadic groups. And the last 50 years have witnessed an increasing interest towards problems of nomadism and related questions of historiography of medieval nomads. Archeological surveys have been expanded, including the archeological source database dealing with medieval nomadic communities.

Analysis of the 1982 excavation report revealed a more precise period for the existence of ethnic groups to have made the burials under consideration, i.e. between the 8th and 10th centuries AD when the area was inhabited by Pechenegs, Torkils (Oghuzes), and Cumans respectively. All the 6 burials are single, 3 of them being part of a Bronze Age barrow, while the rest had separate and comparatively small mounds of their own. Five burials were made in rectangular graves, and only one burial contained an insignificant backing (semi-backing) in its southern grave wall and a stair-step in its northern wall where a taxidermied horse had been placed. Other burials also contained horse bones, and the ones that had none there were discovered elements of horse tack.

Graves of virtually all six burials were equipped with wooden boards. Bone remains in two burials had been disarranged, the pose and alignment of only one of the latter determined. The burial inventories included iron items (basically elements of horse tack), bronze decorative products (mirrors, adornments, reins), wooden objects (spoked wheels, combs); as for weapons, only one quiver was discovered, and no bow remains mentioned. No traces of any clayware were found.

With evidence from materials of the excavation report, the paper reconstructs design plans of the burials and examines the surviving archeological finds. Further investigations shall determine the actual ethnic origins of individuals from the selected burials.

Keywords: Dyuker Mound Group, medieval history, Sarpa Lowland, late nomads, Pechenegs, Torkils, Cumans

*Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Волго-Манычские степи на перекрестке цивилизаций» (номер госрегистрации: АААА-А17-117030910094-3).

Изучение памятников эпохи средневековых кочевников, охватывающей хронологический период с конца IV до XV вв., началось в конце XIX в. С тех пор в результате исследовательской деятельности накоплен значительный археологический материал, состоящий из более чем тысячи погребений кочевнического времени. Особый интерес вызывают погребальные памятники, оставленные определенными этническими группами кочевников в период средневековой истории.

В 1982 г. археологическая экспедиция Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики под руководством Е. В. Цуцкина вела раскопки археологических объектов в зоне I-й очереди строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы на территории Октябрьского района Калмыцкой АССР. Курганная группа Дюкер располагалась в 6,5 км к югу от п. Джангар Октябрьского района Калмыцкой АССР. Свое название группа получила от построенного в 2 км к ЮЮЗ от пересечения Калмыцкого магистрального канала (КМК) с Главным сбросным коллектором, именуемым в гидростроительстве «дюкером».

Сведения о курганной группе Дюкер стали известны автору данного исследования по тексту рукописи, так как полевой отчет в Отдел полевых исследований (ОПИ РАН) автором раскопок сдан не был. В архиве Калмыцкого научного центра РАН (далее — КалмНЦ РАН) хранится рукописная часть отчета экспедиции, без чертежей и фотографий [НА КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29].

Судя по описанию курганов и погребений в рукописи отчета, полевая документация во время раскопок велась. Фото пленки и полевые чертежи найти не удалось, но автором настоящего исследования выявлены находки в фондах Национального музея Республики Калмыкии (далее — НМ РК), а также антропологический и палеозоологический материал (табл. 1), хранящийся в фондохранилище КалмНЦ РАН, из указанных погребений курганной группы Дюкер. По описанию из текста отчета и указанным в нем расстояниям, а также размерам курганов была проведена реконструкция расположения курганов по отношению друг к другу, чтобы хотя бы примерно составить представление о характере расположения курганной группы Дюкер на местности.

Курганные насыпи были условно разбиты на четыре плотных скопления [Буратаев 2017а: 76–90].

При изучении архивных материалов могильника (полевой отчет) стало ясно, что в нем содержится достаточно информации по размерным данным чертежей курганов и погребений. Графическая реконструкция погребений проведена с применением доступных для каждого персонального компьютера графических программ (Paint, Paint.NET, Photoshop). Замер и первоначальный контур погребений делался вручную с последующим переносом в нужную программу. Проведенная поисковая работа, отработка методики графической реконструкции позволили подготовить публикации сообщений о трех погребениях хазарского времени, в двух из которых найдены костяные обкладки луков [Буратаев 2017б: 78–91].

В данной статье представлены результаты изучения и реконструкции погребений эпохи поздних кочевников и периода Золотой орды, что является еще одним шагом в деле пополнения источниковой базы по истории средневековых кочевников Северного Прикаспия.

Население, бытовавшее на этой территории во времена Золотой орды, оставило после себя многочисленные памятники. Небольшие группы захоронений этого периода обычно находятся в непосредственной близости от курганов эпохи бронзы. Количество памятников средневековья составляет лишь 8,5 % от общего числа исследованных памятников на территории Республики Калмыкия [Очир-Горяева 2008: 145].

Погребальный ритуал достаточно изучен и представляет собой довольно стандартный обряд погребения: чаще всего это подбойные или простые могилы с остатками взнузданного чучела лошади; положение умершего на спине вытянуто; направление ориентировки погребенных — западное или восточное. Традиционный для кочевников инвентарь: конская упряжь, элементы вооружения и различные бытовые предметы.

В коллекции фондов НМ РК числятся около 160 единиц инвентаря погребений могильника, из этого числа только 50 единиц — из рассматриваемых погребений. При сверке с текстом отчета стало ясно, что половина находок, имеющих привязку к тому или иному погребению, не могут быть достоверно отнесены к погребению по причине отсутствия упоминания этих находок

в тексте отчета. «Отсеянные» предметы, однако, не потеряли своей первоначальной музейной привязки, так как рукописная часть отчета большого доверия, к сожалению, не вызывает. Для определения точного происхождения таких находок понадобятся свидетельства членов экспедиции, принимавших участие в раскопках могильника, а также дальнейший поиск оригинальных чертежей и рисунков.

Еще одним важным фактором в изучении древней истории является наличие костного материала погребений. Фондохранилище палеоантропологического и палеозоологического материала на базе КалмНЦ РАН насчитывает порядка 4 000 единиц останков человека. В коллективной статье «Палеоантропологический и палеозоологический материалы из раскопок на территории Республики Калмыкия: сбор, изучение, хранение» освещена история создания хранилища, подчеркнута дальнейшая перспектива его развития на фоне высокотехнологичных методов, внедряемых в археологическую науку [Очир-Горяева и др. 2018: 127–137].

Из 44 погребений могильника шесть датировано эпохой поздних кочевников: к. 13, п. 1¹; к. 27, п. 4; к. 27, п. 5; к. 27, п. 9; к. 29, п. 1; к. 32, п. 1. Из этого числа 3 погребения имеют собственную насыпь и являются основными (к. 13, п. 1; к. 29, п. 1; к. 32, п. 1), два погребения из этого ряда датированы автором раскопок золотоордынским временем (к. 13, п. 1; к. 32, п. 1). Остальные 3 погребения (к. 27, п. 4; к. 27, п. 5; к. 27, п. 9) — впускные в кургане 27.

Захоронения, датированные позднечечевическим временем, представлены погребениями №№ 4, 5 и 9, найденными в насыпи кургана 27. Напомним, что курган 27 представлял собой две слившиеся между собой насыпи, которым был присвоен один общий номер. В кургане зафиксировано 11 разновременных погребений [Буратаев 2017а: 82].

Курган 27. Погребения 4 и 5 сооружены в восточном кургане на незначительном, 6–7 м, друг от друга расстоянии. Погребение 9 обнаружено в западном кургане в его восточном секторе.

Два захоронения были частично (погребение 4) или полностью (погребение 5) разрушены. Однако в тексте отчета не при-

водится описание грабительских воронок или других причин разрушения этих могил. Наличие более подробной информации о характере разрушений захоронений позволило бы сопоставить эти погребения со случаями, перечисленными в вышедшей в 2013 г. статье Е. В. Круглова. В этой работе автор рассматривает причины разрушений могил в древности в распространенном у кочевников обряде обезвреживания погребенных [Круглов 2013: 13–82].

Захоронения разрушенных погребений совершены в узких прямоугольных ямах, длина которых колеблется в рамках от 2,30 до 2,50 м, ширина — 0,70–1 м, глубина 1,50–1,60 м. В обеих могильных ямах наряду с костями человека отмечены отдельные кости лошади и остатки перекрытия.

В погребении 4 непо потревоженными остались кости верхней части туловища человека. Судя по описанию, в котором не дается точная ориентировка и поза умершего, костяк лежал на спине, вытянуто, головой на северо-восток. В заполнении ямы и под сохранившимися свое первоначальное положение костями человека отмечены остатки циновки из растительного материала. Из костей лошади отмечен череп (челюсть лошади встречена отдельно), лежавший над черепом погребенного, кость ноги (без указания сустава) и копыто. Инвентарь погребения составили: фрагменты железных кольчатых удилищ; фигурная бронзовая пряжка, обнаруженная на поясничных позвонках погребенного; два фигурных стержня из бронзы с остатками ткани на них, один располагался на правом крыле таза, второй — справа от поясничных позвонков; подвеска каплевидная бронзовая; железное стремя; ременная накладка бронзовая, имеющая продолговатую форму с двумя заклепками.

Из довольно многочисленного инвентаря, зафиксированного на момент раскопок, в фондах музея хранится только фрагмент железного предмета, представляющий собой слегка изогнутый прут длиной 7,5 см, по описанию предмета можно предположить его местонахождение в погребении — справа от погребенного, вдоль поясничных позвонков.

Погребение 5 кургана 27 имело деревянное перекрытие. На дне могилы и в засыпи встречались отдельные кости человека и лошади. Кости человека были сгруппированы в юго-западной части могилы. Положение погребенного в силу состояния могилы

¹ Здесь и далее сокращения: к. — курган, п. — погребение.

установить не удалось. Кости передних конечностей лошади лежали вдоль юго-восточной стенки, череп найден среди скопления костей человека на дне могилы, челюсть лошади лежала отдельно на дне ямы. Атрибуция погребения дана по сопутствующему погребению инвентарю. В коллекции НМ РК хранится фрагментированное стремя, с прямоугольной петлей и закругленной к низу дужкой (рис. 1). Стремя такого типа по своим конструктивным особенностям Г. А. Федоров-Давыдов отнес к типу Б 1, отметив обширный территориальный и хронологический диапазон VIII–X вв. [Федоров-Давыдов 1966: 11].

Погребение 9 сохранилось лучше. Обнаружено оно в восточном секторе западной насыпи кургана в 4,5 м на восток от 0₂. Могильная яма имела длину 2,30 м и ширину в средней части — 0,85 м. Длинной осью ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Дно ямы отмечено на глубине 172 см. В ее северном углу встречены остатки деревянного перекрытия, они представляли собой деревянные плашки длиной до 20 см, шириной 9 см, толщиной — 2 см. Судя по тексту отчета, плашек было две, одна лежала вдоль северо-восточной стенки, вторая — поперек ямы. При зачистке перекрытия открыто захоронение взрослого человека — женщины. Костяк лежал на спине, вытянуто, головой на юго-восток. Кости верхней части туловища были частично смещены. В неповрежденном состоянии сохранились кости ног и нижней части корпуса. Руки располагались вдоль корпуса, ноги — строго вытянуто, ступни соприкасались (рис. 2). Под правой ладонью погребенного лежало железное кресало, на месте ладони левой руки обнаружен бронзовый стержень. Между северо-восточной стенкой ямы и правым предплечьем найдены остатки деревянного предмета. На дне ямы у восточного угла зафиксированы фрагменты железного предмета. Под левым крылом таза лежал односторонний деревянный гребень размерами 4х3,5 см (рис. 3). Железные кольчатые удила находились под нижней челюстью человека. Такое необычное расположение удил можно, вероятно, объяснить тем, что кости верхней части туловища человека были смещены. Из перечисленного инвентаря в музее хранится деревянный гребень и фрагмент железного предмета.

В кургане 29 обнаружено единственное погребение интересующего нас периода. Курган 29 располагался в четвертом скоплении насыпей могильника Дюкер. Насыпь кургана — круглой формы, диаметром 14 м, высотой 0,40 м. Погребение человека обнаружено в южном секторе кургана в 0,7 м на юг от 0. Яма прямоугольной формы, с округленными углами длиной 2,16 м, шириной в западной части 0,92 м, в восточной — 0,67 м. Длинной осью яма ориентирована по линии СВВ–ЮЗЗ. Дно ямы отмечено на уровне 170 (–150) см в западной и 172 (–152) см — в восточной части. Вдоль южной стенки ямы встречено деревянное перекрытие из поперечных досок (плашек) шириной 5–7 см, максимум — 10 см.

Южные концы плашек находились на 30 см выше северных. Видимо, доски упирались одним концом в угол между северной стенкой и дном, а южными, верхними концами — в южную стенку над погребением, тем самым образуя наклонную к северу «крышу» (рис. 4).

После разборки перекрытия на дне ямы обнаружен костяк погребенного. Умерший был положен в вытянутом положении, на спине, головой на ЮЗЗ. Лобная часть черепа погребенного была приподнята, нижняя челюсть упиралась подбородком в шейные позвонки, вероятно, первоначально голова умершего лежала на подкладке. Череп слегка наклонен к левому плечу. Корпус лежал со сдвигом влево, кости рук располагались вдоль корпуса, немного отходя от него. Кости ног были вытянуты параллельно друг другу, стопы не соприкасались. Инвентарь погребения небогат и представлен фрагментами железных предметов, обнаруженных между левым запястьем и тазобедренным суставом, и монетой (рис. 5) со слоем окислов, что была найдена среди фаланг левой кисти. Диск монеты неровный, диаметром 15–16 мм, толщиной до 2 мм. Металл и дата чеканки монеты не определены, так как никаких реставрационных работ не проводилось.

Следующими в нашем ряду идут захоронения, датированные автором раскопок периодом Золотой Орды. Это два одиночных погребения, для каждого из которых была сооружена отдельная насыпь (к. 13, п. 1; к. 32, п. 1). Насыпи этих захоронений, в отличие от уже рассмотренных погребений выше, располагались на значительном друг от друга расстоянии.

Курган 13. Располагался в *третьем* скоплении группы Дюкер [Буратаев 2017а: 78–79]. Его центр удален на 18 м к северо-западу от центра кургана 12 и на 21 м — к востоку от центра кургана 14. Насыпь кургана округлой в плане формы диаметром 8,5 м, с уплощенной вершиной, высотой 0,40 м.

Курган опоясывал хорошо заметный кольцевой ровик шириной 3–3,5 м. Заполнение ровика гумусное, темного цвета. Глубина ровика на разных отметках — 1,25–1,30 см от «0». Верхний слой насыпи кургана дерновый, мощностью 7–10 см. Погребенная почва залегает на уровне 40 см. Ее мощность достигает 10–15 см. Материк представлен слоем солонца ярко-красного цвета. Верхний горизонт материка отмечен на уровне 48 см.

Выкид могильной ямы прослеживался в северной части кургана и залегал над погребенной почвой между отметками 0 и 2 м на север. Выкид состоит из погребенной почвы и суглинка.

Под насыпью, в южном секторе кургана, в 0,5 м к югу от центра обнаружено одно погребение. Входная яма овальной формы длиной 2,35 м и шириной 1 м в западной и 0,95 — в восточной части, длинной осью была ориентирована по линии восток–запад с небольшим отклонением против часовой стрелки. Южная и северная стенка входной ямы — прямая, восточная и западная — округлая. На стенках ямы прослеживались следы инструмента, с помощью которого велась работа по прокопке ямы. Судя по следам, инструмент имел рабочую часть в виде узкой лопаточки шириной 8 см с желобом на одной из сторон.

Вдоль северной стенки входной ямы имелась ступенька на уровне 158 (–112) см, шириной 0,40 м в западной и 0,30 м — в восточной части.

В южной стенке сооружен полуподбой на ширину 0,37 м. Дно полуподбоя отмечено на глубине 173 (–127) см. Таким образом, ширина дна ямы вместе с полуподбоем от основания ступеньки до его стенки составила 1 м. Высота ступеньки — 15 см (рис. 6).

Поперек дна ямы обнаружены остатки деревянного перекрытия. Оно представляло собой деревянные плашки, лежавшие вплотную друг к другу, заходя в полуподбой. Северный край плашек ограничивался основанием ступеньки, южный край не доставал южной стенки полуподбоя. Таким образом,

первоначальная длина плашек составляла около 0,90 м. Наиболее хорошо остатки перекрытия прослеживались в западной части могилы, в районе черепа и грудной части костяка человека, а также в районе ног. Сохранившаяся ширина плашек составила 3–4 см, толщина — 0,5 см. Уровень залегания этих плашек: в западной части ямы в районе черепа — 147,5 (–101,5) см, в западной части у южной стенки подбоя — 158 (–112) см, в средней части южной стенки подбоя — 157 (–111) см, у средней части основания ступеньки — 168 (–122) см, в ногах костяка — 172 (–126) см, в восточной части ямы — 160 (–114) см.

Всего в западной части могилы отмечено 19 поперечных плашек, в области ног — 11, среди них встречены остатки более крупных плах шириной 7–8 см. Судя по описанию, северные концы плах опирались на ступеньку входной ямы, а южные — на стенку полуподбоя.

На ступеньке входной ямы, выше уровня перекрытия могилы, лежал расчлененный костяк лошади — череп, кости передних и задних конечностей, кости хвостовой части. Череп лошади лежал на правой стороне у средней части, восточной стенки ямы мордой на юго-восток. Кости передних конечностей лошади лежали рядом с черепом на ступеньке вдоль ее оси копытами на восток. Основание правой передней ноги уходило под череп лошади. Кости задних конечностей лежали на ступеньке в северо-западном углу ямы. Кости хвоста лошади располагались у средней части западной стенки ямы, параллельно верхней кости правой задней конечности лошади, по линии СЗЗ–ЮВВ, позвонками на СЗЗ.

В процессе обследования костей лошади были сделаны следующие находки:

1) составные украшения копьевидной формы, выполненные из тонких листов бронзы и окислившейся фольги из светлого металла, возможно, серебра. Длина изделий — 15 см, максимальная ширина — 9,5 см. Тыльная сторона изделия изготовлена из бронзового листа толщиной 1 мм, лицевая — из тонкой фольги светлого металла плохой сохранности. Основа украшений из дерева. Всего таких украшений найдено 5 единиц, все они, по всей видимости, являлись остатками конского убранства, украшавшего сбрую (рис. 7). Остатки украшений сбруи также отмечены между копытами задних и передних ног лошади;

2) железное стремя находилось у копыта левой задней ноги животного, у северной стенки могилы;

3) бронзовые скрепки, изготовленные из тонкой проволоки в форме буквы «С», длиной около 1,5–2 см встречены в разных частях могилы на разных глубинах (рис. 9);

4) в западной части ямы, на глубине 146 (–100) см, находилась ступица деревянного колеса со спицами. Внешний диаметр ступицы — 18 см, диаметр отверстия — 11 см. От ступицы отходило семь спиц — 3,5х2,5 см в сечении. Наибольшая сохранившаяся длина спиц — около 40 см. По приблизительным расчетам, автором раскопок установлено, что первоначально в колесе было около 15 спиц. Обод колеса при дальнейшем изучении обнаружен не был. Примерный диаметр колеса около 1 м;

5) между 5-й и 6-й спицами колеса лежал фрагмент железного стремени с плоской подножкой шириной 3,5 см, длиной — 10 см и бортиком по краю;

6) в западной части ямы, в 15 см на северо-запад от деревянной втулки колеса лежал бронзовый полусферический предмет;

7) остатки железных кольчатых удилищ лежали вблизи челюсти лошади (рис. 10).

После снятия костей лошади и зачистки перекрытия обнаружены следующие находки:

8) фрагмент кольца железных удилищ, выявленный в 30 см на север от южной стенки полуподбоя и в 75 см — к востоку от западной на глубине — 154 (–108) см;

9) бусины (2), обнаружены между 4-й и 5-й спицами. Под 5-й спицей находился фрагмент бусины (рис. 11);

10) скопление дерева, волокнами ориентированного вдоль и поперек ямы, обнаружено в 30 см на запад от средней части восточной стенки. Возможно, остатки ступицы второго, не сохранившегося колеса;

11) скопление бронзовых скрепок, изготовленных из проволоки диаметром 1,5 мм, длиной 1,5 см, шириной — 1,5 см (рис. 9);

12) круглый в сечении железный предмет диаметром 15 см, длиной — 4 см, встречен в юго-западной части могилы, у южной стенки полуподбоя;

13) полусферический бронзовый колпачок, диаметром 2 см обнаружен под плашкой перекрытия в 25 см севернее черепа человека, у западной стенки. Изделие обрамлено тонкой витой бронзовой проволокой, диаметром 0,1 см.

После снятия деревянного перекрытия обнаружено погребение человека (рис. 8).

На дне могилы, не заходя в подбой, вытянуто на спине, головой на запад, лежал скелет взрослого человека (женщины). Череп лежал на затылке, лицевой частью на север. Корпус расположен прямо. Левая рука вытянута вдоль корпуса и предплечьем слегка отведена в сторону. Правая рука плотно прижата под корпус. Правая ключица смещена со своего места и лежала поперек правой плечевой кости. Кости обеих кистей не сохранились. Отдельные фаланги пальцев рук встречены по всей могиле. Кости таза находились на уровне 172 (–126) см и лежали прямо. Ноги вытянуты параллельно друг другу. Носки стоп обращены вниз относительно костяка на уровне 174 (–126) см. Под костяком, в районе черепа на дне ямы отмечены остатки деревянных плашек шириной 7 см, длиной — 20 см. Плашки покрыты тленом черного цвета, возможно, остатки кожи. Глубина залегания плашек — 159 (–113) см. Вероятно, тело умершей было положено на деревянные плашки. На костях скелета человека и на черепе отмечены остатки кожи.

В процессе изучения костяка человека обнаружены следующие находки:

14) колпачки, бронзовые (6). Судя по описанию местонахождения колпачков, они, вероятно, являлись частью украшения. Находки концентрировались в области черепа и плеч погребенной;

15) бусины (2): плоская, диаметром 1,2 см, и круглая такого же размера. Встречены с внешней стороны левого локтя (рис. 11);

16) фрагмент дна красноглиняного сосуда. Толщина стенок днища — 0,5 см, общий размер фрагмента — 1,5х1 см. Обнаружен в 15 см севернее южной стенки полуподбоя и в 40 см восточнее западной стенки полуподбоя;

17) фрагмент сероглиняного сосуда. Толщина стенок фрагмента — 0,7 см, общий размер — 1,5х1,5 см;

18) в области таза костяка обнаружены окислы металлического предмета;

19) кольцо пряжки диаметром 2 см, изготовленной из круглой в сечении проволоки диаметром 0,2 см. Кольцо с несомкнутыми концами из металла белого цвета с окислами бронзы лежало на дне полуподбоя, в 15 см на север от его южной стенки;

20) фрагмент дужки железного стремени, круглой в сечении, диаметром 2 см, дли-

ной — 16 см. Обнаружен между ступенькой и левой кистью человека;

21) между колен, на дне могилы, а также между ступенькой и левым предплечьем костяка находились окислы белого цвета металлического предмета;

22) фрагмент бронзового предмета с кусочками фольги из металла белого цвета, обнаружены между берцовыми костями;

23) бронзовое зеркало восьмилепестковой формы, диаметром 10 см, лежало плашмя в области пояса, лицевой стороной вниз. Края зеркала обрамлены невысоким бортиком шириной 0,2 см. В центре диска зеркала имелась петелька для крепления. При поиске инвентаря погребений в археологической коллекции НМ РК данное зеркало не обнаружено. Из перечисленного инвентаря в коллекции музея хранятся: бусины, бронзовые скрепки, фрагменты железных кольчатых удилов и другие фрагменты железных предметов.

Курган 32. Находился в *четвертом* скоплении курганов группы Дюкер. Насыпь кургана округлой формы диаметром 15 м, высотой — 0,70 м.

Поверхность насыпи кургана задернована, верхний дерновый слой имел мощность — 5–10 см. Под дерновым слоем насыпь кургана сложена из однородного суглинка мощностью до 35 см. Материк представлен красным солонцом, верхний уровень которого зарегистрирован на отметке 53 см. В процессе изучения профиля бровки кургана на уровне 90 см прослежен ровик. Ширина ровика в среднем составляла 1,5 м, глубина — 65 см. По внутренним границам ровика авторам раскопок удалось установить первоначальный диаметр кургана — около 8 м.

В кургане обнаружено два погребения.

Погребение 1 сооружено в центральной части кургана в восточном его секторе. Западный угол могильной ямы находился в 25 см на юг от «0». Яма удлиненно-прямоугольной формы с округлыми углами. Длина — 2,40 м, ширина — 0,65 м в северо-восточной части и 0,80 м — в юго-западной части. Глубина могилы — 208–210 см (рис. 12).

На дне ямы вытянуто на спине, головой на юго-запад лежал скелет взрослого человека. Череп лежал на затылке с наклоном вправо. Корпус лежал прямо. Правая рука вытянута строго вдоль корпуса, левая рука локтевой частью отведена слегка в сторону, кисть этой руки лежала на верхней части

левого бедра ладонью вниз. Ноги вытянуты параллельно друг другу. При костяке обнаружены следующие предметы:

1) у правой и левой кистей рук, у правого бедра с внешней стороны, на средней части левой бедренной кости в южном углу ямы, под копчиком отмечены фрагменты железных предметов;

2) у правой кисти лежал кремь (рис. 13);

3) колчан из бересты лежал с наружной стороны левой ноги на дне могилы. Его длина — 0,65 см, ширина — 10 см. С наружной стороны колчан был инкрустирован костяными обкладками.

В ходе работ с археологическими коллекциями НМ РК колчан, равно как и костяные обкладки, автором данного исследования найдены не были.

В области груди, живота, таза и верхней части бедренных костей отмечены фрагменты кожи, предположительно остатки покрывала или одежды. На верхней правой части груди, под левой и правой голенью лежали остатки парчи.

При изучении *второго погребения* кургана выявлен скелет лошади. Могила находилась с северо-западной стороны погребения 1 в 34 см от края ямы погребения 1. Яма с округлыми углами длиной около 2 м, шириной — 0,7 м длинной осью ориентирована параллельно могильной яме погребения 1. Дно ямы отмечено на уровне 82 (–37) см. На дне ямы лежал костяк лошади. Кости черепа лежали в юго-западной части ямы. Голова лошади обращена на юго-запад.

В юго-восточном и северо-восточном углах встречены отдельные кости лошади. При изучении костяка животного найдены фрагменты железных стремян, которые лежали на дне ямы в 25 см от северо-западной стенки и в 1,20 м от северо-восточной стенки (рис. 14).

Рассмотрим каждое описанное погребение могильника. Не вызывает сомнений, что три впускных погребения кургана 27, датированных в ходе раскопок позднекочевническим временем, хронологически близки друг с другом. Ориентированы погребенные в северо-восточную и юго-восточную сторону. Возможно, эти захоронения совершены одной родственной группой населения. Об этом говорит в первую очередь близкое местоположение захоронений, сходство в конструкции погребений: два из них имели деревянное перекрытие, в двух

захоронениях отмечаются находки отдельных костей лошади. В погребении 5 кости лошади найдены не были, вместо этого в могилу положены железные кольчатые удила. Ориентировку погребенных в восточном или западном направлении принято считать характерной для тюркских захоронений, для монгольских захоронений характерно северное направление. Однако для точного этнического определения этот признак не может быть достаточным.

Датирующим материалом здесь служат стремена с прямоугольной петлей из погребения 5 (рис. 1), типа Б 1, согласно классификации Г. А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов 1966: 11]. Они датируются VIII–X вв. Этот период, возможно, применим и к остальным двум погребениям. Отсутствие в инвентаре погребений предметов с более узким периодом бытования, нежели стремена и т. д., не позволяют нам пока установить узкую дату для этих погребений. Известно что, указанный период в археологической литературе относят к салтово-маяцкой культуре. Из инвентаря погребений выделяется находка фрагмента деревянного гребня. Примеры подобного гребня с широкой и невысокой спинкой зафиксированы в аланской катакомбе Пятигорья, датировано погребение VII–VIII вв. [Рунич 1968: 18], и в катакомбе IX в. у Маяцкого поселения [Плетнева 1974: 46, рис. 20].

Следующие три погребения (к. 13, п. 1; к. 29, п. 1; к. 32, п. 1) — одиночные, под отдельной насыпью. Ориентировка погребенных в западную (к. 13, п. 1) и юго-западную стороны (к. 29, п. 1; к. 32, п. 1).

Чучело коня положено в погребение кургана 13. В 29 кургане могилу человека сопровождало захоронение коня в отдельной яме. Значимой находкой при дальнейшей работе с погребениями средневекового времени послужит монета из погребения кургана 29. Находки монет характерны для погребений золотоордынского времени.

Денежное дело Золотой Орды было весьма развитым. В различных центрах этого государства чеканились золотые, серебряные (дирхемы) и медные монеты (пулы). Такие монеты отражают место и дату их чеканки, имя правителя. На монеты также помещались надписи религиозного характера и изображения, в частности изображения птиц, животных, человека [Федоров-Давыдов 2003].

Датирующим материалом также служат двусоставные удила без псалиев из погребения 1, кургана 13 типа Г 2 (по классификации Г. А. Федорова-Давыдова). Удила такого типа встречаются в археологических памятниках степей Восточной Европы и на территории Сибири в IX–X вв. [Федоров-Давыдов 1966: 18].

В целом, судя по имеющимся находкам и характеру погребального обряда рассмотренных погребений, можно отнести их к комплексам печенего-торко-половецких захоронений [Плетнева 1981: 213–222].

Работа по восстановлению документации могильника Дюкер продолжается, и, возможно, в процессе обработки археологического материала могильника, хранящегося в коллекции НМ РК, данные могут измениться.

Таблица 1. Погребальный инвентарь, антропологический и палеозоологический материал погребений позднекочевнического времени

Курган	Погребение	Находка*	Антропологический и палеозоологический материал хранения КалмНЦ РАН	Культурно-хронологическая принадлежность
13	1	украшения (бронз. фольга, дерево); стремяна (жел.); сбруя (металл); предмет (жел.); скрепки (бронз.); колесо (дерев.); спицы (дерев.); удила (жел.); обкладки (кость); предмет (жел.); кольцо (жел.); колпачок (бронз.); бусина; фрагменты сосуда (глина); предмет (жел.); зеркало (бронз.).	кости человека	золотоордынское время
27	4	удила (жел.); предметы (жел.); пряжка (бронз.); два стержня (бронз.); подвеска (бронз.); стремя (жел.); накладка ременная (бронз.); стержень (жел.); накладка (бронз.).	кости человека	поздне-кочевническое
	5	бляшка (жел.); предмет (жел.); кости лошади; стремя (жел.).	кости человека	поздне-кочевническое
	9	кресало (жел.); стержень (бронз.); удила (жел.); предметы (жел.); гребень (дерев.).		позднекочевническое
29	1	предмет (жел.); монета.	кости человека	поздне-кочевническое
32	1	предмет (жел.); фрагменты кожи; колчан (берёста); фрагменты ткани; стремя (жел.).**	кости человека	позднекочевническое

*Жирным шрифтом обозначена вещь, находящаяся на хранении в НМ РК.

** Сокращения: бронз. — бронзовый, дерев. — деревянный, жел. — железный.

Рис. 1. Дюкер. Курган 27, погребение 5. Стремя железное, в двух фрагментах

Рис. 2. Дюкер. Курган 27, погребение 9. Реконструкция погребения

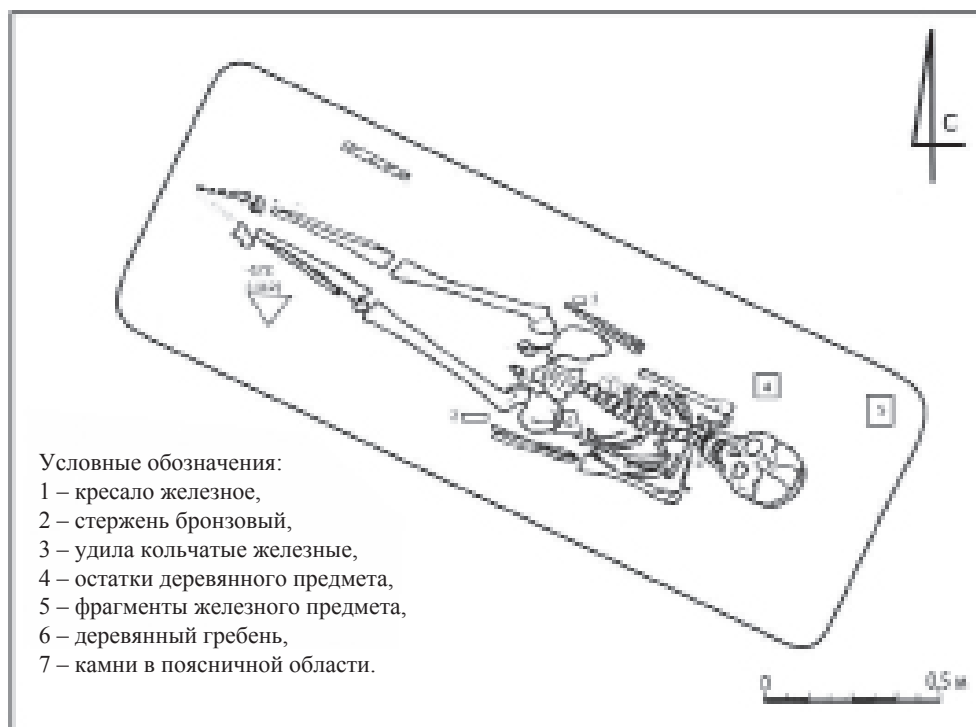

Рис. 3. Дюкер. Курган 27, погребение 9. Фрагмент деревянного гребня (фото)

Рис. 4. Дюкер. Курган 29, погребение 1. Реконструкция погребения

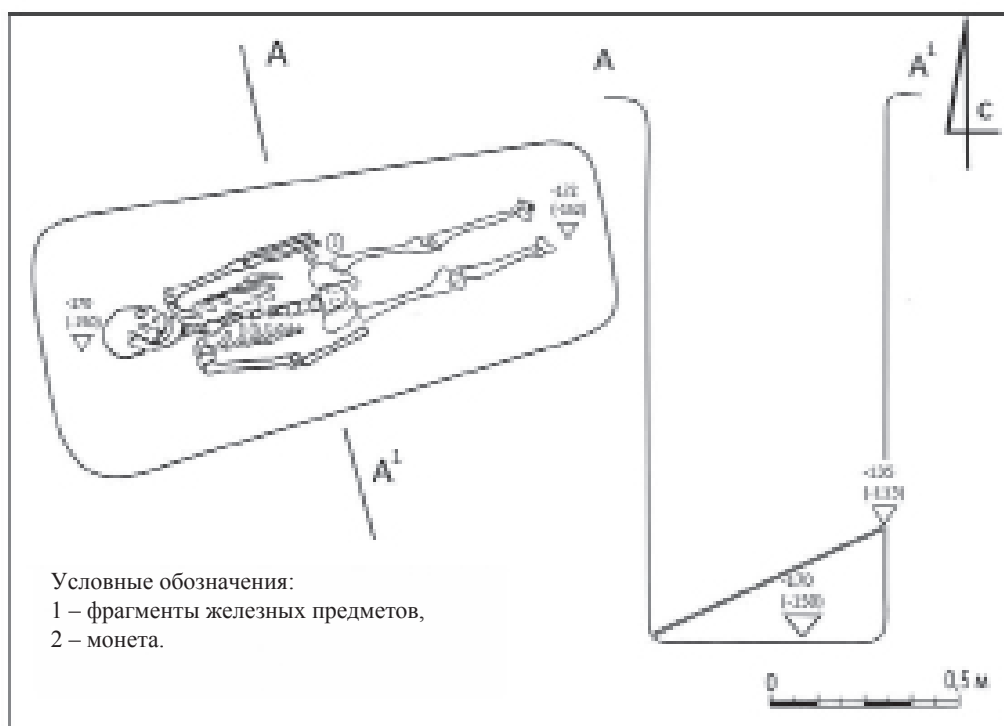

Рис. 5. Дюкер. Курган 29, погребение 1. Монета (фото)

Рис. 6. Дюкер. Курган 13 погребение 1. Реконструкция погребения (перекрытие)

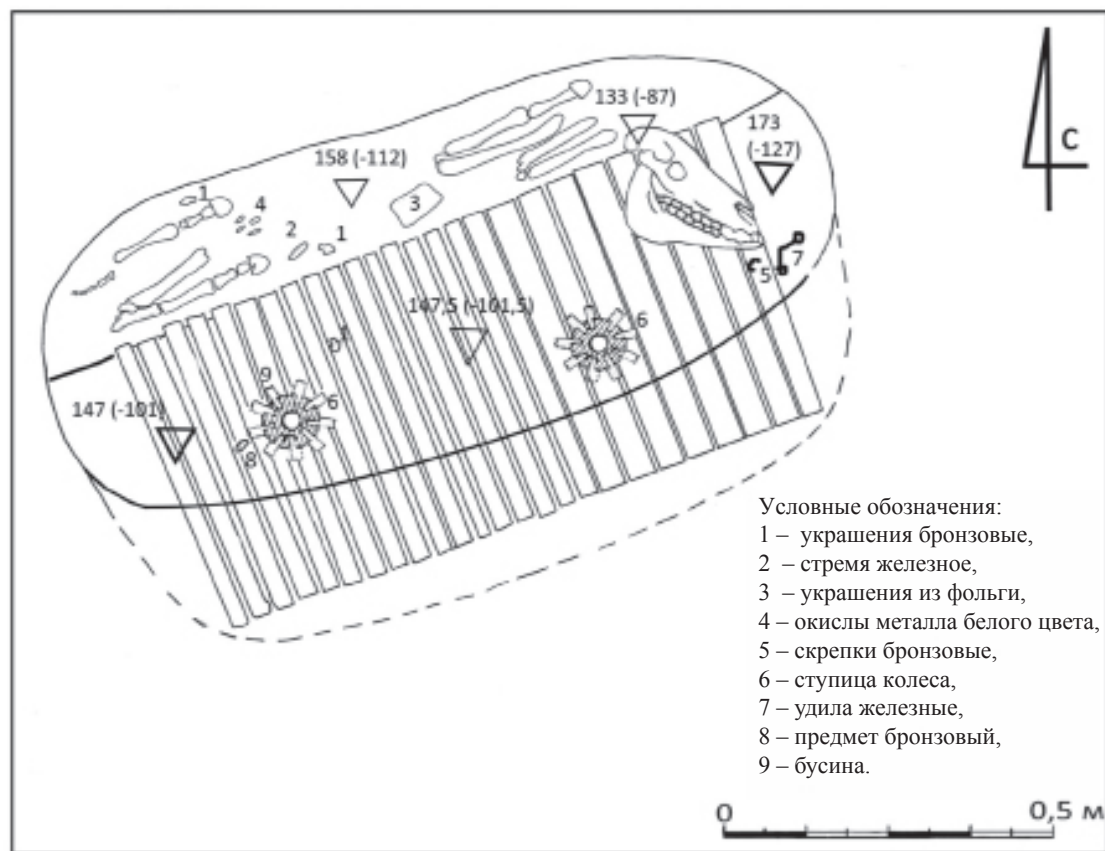

Рис. 7. Дюкер. Курган 13, погребение 1. Копьевидное украшение. Дерево, бронза (фото)

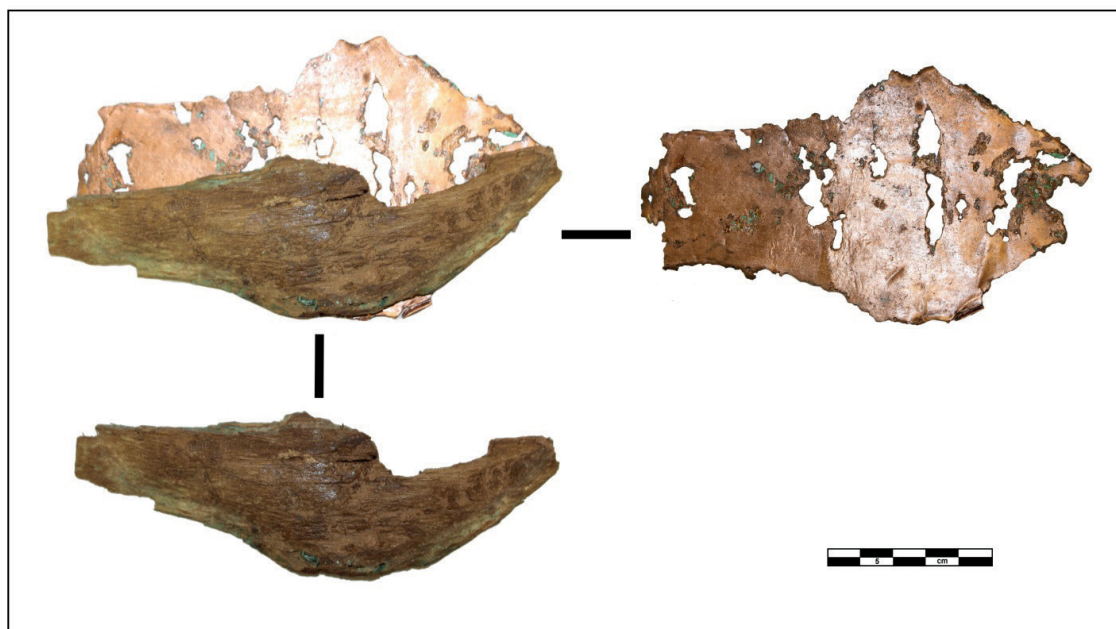

Рис. 8. Дюкер. Курган 13, погребение 1. Реконструкция погребения

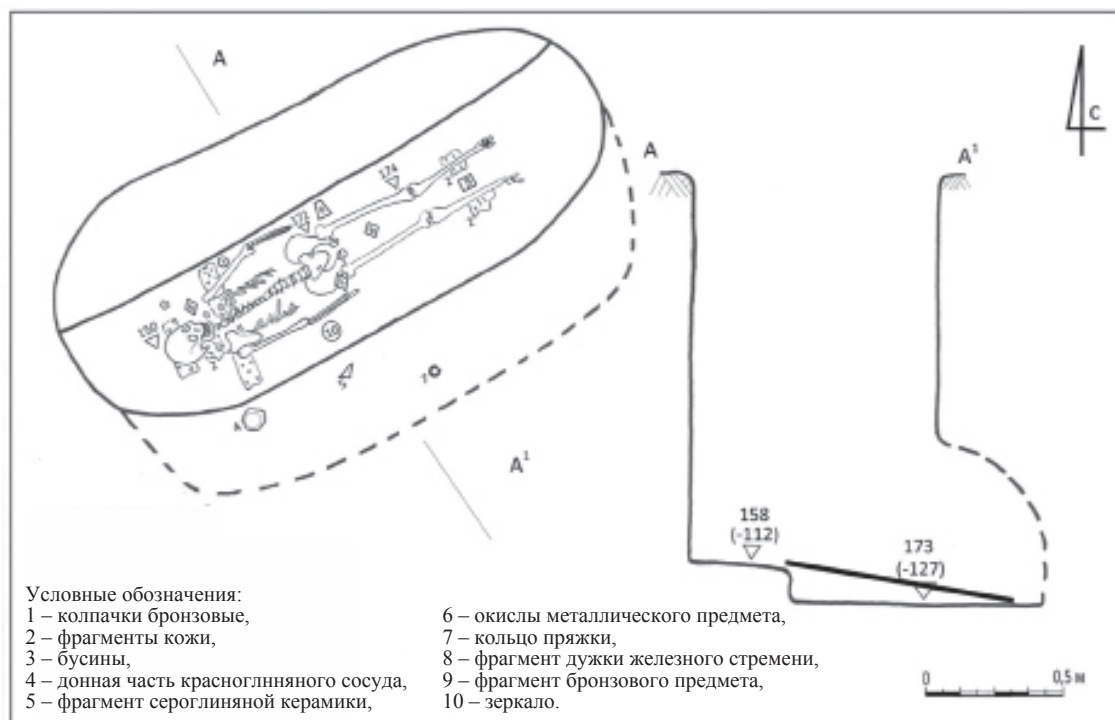

Рис. 9. Дюкер. Курган 13, погребение 1. Скрепки бронзовые (фото)

Рис. 10. Дюкер. Курган 13, погребение 1. Удила железные

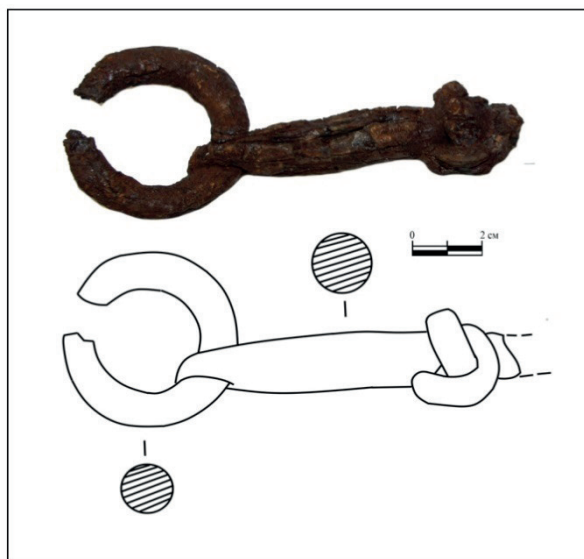

Рис. 11. Дюкер. Курган 13, погребение 1. Бусины (фото)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

НА КалмНЦ РАН — Цуцкин Е. В. Отчет о работе археологической экспедиции КНИИИФЭ в 1982 г. // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 29. [Tsutskin E. V. *Otchet o rabote arkheologicheskoy ekspeditsii KNIIFE v 1982 g.* [The 1982 Archeological Survey Report by Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics]. *Nauchnyy arkhiv Kalmnts RAN* [Scientific Archive of Kalmyk Scientific Center]. F. 14. Op. 2. D. 29.]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Буратаев 2017а — Буратаев Е. Г. Материалы из курганной группы Дюкер // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. Вып. 3. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. С. 76–90. [Burataev E. G. Materials from the Dyuker Mound Group. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* (Bulletin of Kalmyk Scientific Center of RAS). Iss. 3. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. Pp. 76–90].
- Буратаев 2017б — Буратаев Е. Г. Погребения хазарских лучников из курганной группы Дюкер // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 4 (32). С. 78–91. [Burataev E. G. Burials of Khazar archers from Dyuker Mound Group. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of Kalmyk Scientific Center of RAS). 2017. Vol. 4 (32). Pp. 78–91].
- Круглов 2013 — Круглов Е. В. Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк, 2013. С. 13–82. [Kruglov E. V. Pecheneg and

Рис. 12. Дюкер. Курган 32, погребение 1. Реконструкция погребения

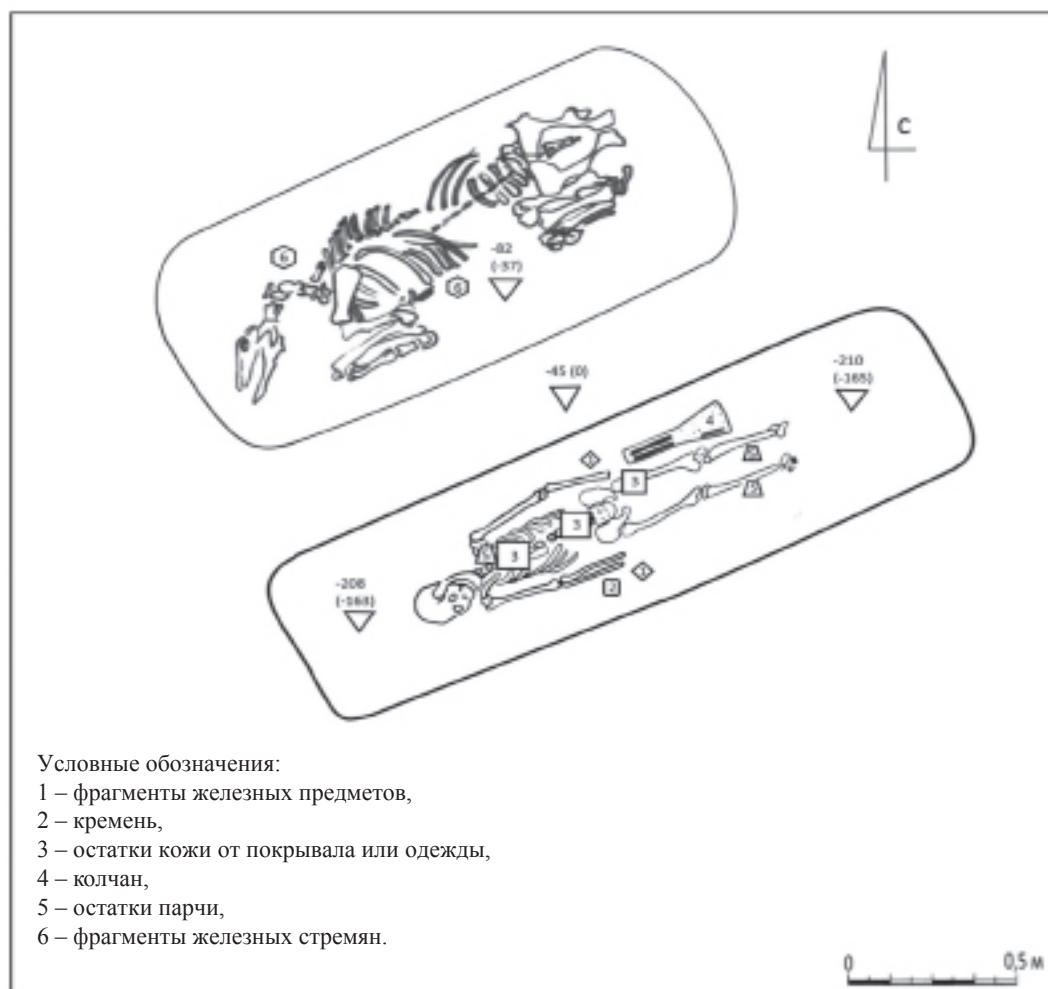

Рис. 13. Дюкер. Курган 32, погребение 1. Кремьень (фото)

Рис. 14. Дюкер. Курган 32, погребение 1. Фрагмент стремени. Железо (фото)

- Oguz tribes: certain problems of archeological sources. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya*. Vol. 3. Donetsk, 2013. Pp. 13–82].
- Очир-Горяева 2008 — Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Манычских степей: (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: ИД «Герел», 2008. 298 с. [Ochir-Goryaeva M. A. *Arkheologicheskie pamyatniki Volgo-Manychskikh stepey: (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archeological monuments of the Volga-Manych steppes: a list of Kalmykia's monuments explored between 1929 and 1997]. Elista: Gerel, 2008. 298 p.]
- Очир-Горяева и др. 2018 — Очир-Горяева М. А., Кекеев Е. А., Буратаев Е. Г. Палеоантропологический и палеозоологический материалы из раскопок на территории республики Калмыкия: сбор, изучение, хранение // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Сб. науч. ст. Ставрополь, 2018. С. 127–134. [Ochir-Goryaeva M. A., Kekeev E. A., Burataev E. G. Paleoanthropological and paleozoological materials from Kalmykia's archaeological excavation sites: collection, investigation, storage. *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza*. Collected scholarly papers. Stavropol, 2018. Pp. 127–134.]
- Плетнева 1981 — Плетнева С. А. Печенеги, торки, половцы // Степи Евразии в эпоху средневековья: коллект. монограф. Сер. «Археология СССР». М.: ИА АН СССР, 1981. С. 213–222. [Pletneva S. A. Pechenegs, Torkils, Cumans. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya*. A joint monograph. Ser. 'Archaeology of the SSSR'. Moscow: Institute of Archaeology (USSR Acad. of Sc.), 1981. Pp. 213–222].
- Плетнева 1974 — Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. М.: Наука, 1974. 200 с. [Pletneva S. A. *Polovetskie kamennye izvayaniya* [Kurgan stelae of the Cumans]. Moscow: Nauka, 1974. 200 p.]
- Рунич 1968 — Рунич А. П. Катакомбный могильник VII–VIII вв. около г. Кисловодска // Советская археология. 1968. № 3. С. 18. [Runich A. P. A 7th–8th cc. catacomb burial site near Kislovodsk. *Sovetskaya arkheologiya*. 1968. No. 3. P. 18].
- Федоров-Давыдов 1966 — Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с. [Fedorov-Davydov G. A. *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov* [East European nomads under the reign of Golden Horde Khans]. Moscow: Moscow State Univ., 1966. 276 p.]
- Федоров-Давыдов 2003 — Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с. [Fedorov-Davydov G. A. *Denezhnoe delo Zolotoy Ordyy* [Monetary affairs in the Golden Horde]. Moscow: Paleograf, 2003. 352 p.]

Погребения поздних кочевников могильника Дюкер

Евгений Гаврилович Буратаев¹

¹ младший научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: burataev1981@mail.ru

Аннотация. В 1982 г. на территории Октябрьского района Калмыцкой АССР были проведены спасательные раскопки нескольких курганных групп. В ходе работ выявлены захоронения, сооруженные различными этническими группами, бытовавшими на этой территории в достаточно широком хронологическом периоде — с IV тысячелетия до н. э. по XII в. н. э.

Данное исследование является продолжением работы по вводу в научный оборот материала неопубликованных памятников, исследованных в разное время на территории Республики Калмыкия. В работе представлено 6 погребений, датированных автором раскопок поздними кочевниками эпохи средневековья. Термин «поздние кочевники» охватывает довольно широкий пласт кочевнических групп средневековья. В последние 50 лет интерес к проблемам номадизма и к вопросам истории изучения средневековых кочевников возрос. За это время расширились объемы археологических исследований, возрос объем источниковой базы археологических памятников кочевников средневековья.

В ходе проведенной работы с рукописью полевого отчета 1982 г. был установлен более точный период бытования этнических групп, оставивших эти захоронения. Выявленный период пришелся примерно на VIII–X вв. В этот период попадают племена печенегов, торков (огузы), половцев. Все шесть захоронений — одиночные, 3 из них впущены в курган бронзового века, над остальными тремя были возведены отдельные, сравнительно небольшие в размерах насыпи. Пять захоронений совершены в прямоугольных ямах, и лишь одно погребение в своей южной стенке имело небольшой подбой (полуподбой) и ступеньку в северной стенке могильной ямы, на которой было положено чучело лошади. Кости лошади сопровождали и другие погребения; в погребениях, где находок костей лошади отмечено не было, встречены предметы конской упряжи.

Могильные ямы почти всех шести погребений были оборудованы деревянными перекрытиями. Скелеты погребенных в двух захоронениях потревожены, поза и ориентировка погребенного установлена только в одном случае. Инвентарь погребений включает в себя изделия из железа — главным образом, предметы конской упряжи; декоративные изделия из бронзы — зеркала, украшения, предметы узды; предметы из дерева — колеса со спицами, гребень; из предметов вооружения отмечен только колчан, упоминаний об остатках лука нет. Также во всех 6 захоронениях не обнаружено следов глиняной посуды.

В процессе обработки материала полевого отчета были реконструированы планы погребений, параллельно велась работа с сохранившимися археологическими находками. Дальнейшая работа позволит точно определить этническую принадлежность выделенных погребений.

Ключевые слова: могильник Дюкер, средневековая история, Сарпинская низменность, поздние кочевники, печенеги, торки, половцы